

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

LINGUISTIC NOTES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-5-54-65>

Субстантивная словоформа *малость*: на пути к наречиям

Виктор Васильевич Шигуров

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
г. Саранск, Россия, shigurov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4898-6484>

Аннотация. В статье на материале словоформы *малость* показаны семантико-грамматические сдвиги, происходящие в структуре языковых единиц, подвергающихся градуальной адвербиализации в русском языке. Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточной изученностью ступеней, признаков и предела транспозиции существительных в подкласс количественных наречий. Цель исследования состоит в выявлении и комплексном анализе субстантивных словоформ, представляющих в типовых контекстах разные стадии собственно грамматической транспозиции в наречия меры и степени. Теоретическая значимость определяется тем, что в статье получает дальнейшее развитие концепция частеречной переходности и синкретизма; устанавливаются особенности зон периферии существительных и отсубстантивных наречий, а также гибридных, субстантивно-адвербиальных образований. В ходе исследования использовались методы описательного, оппозиционного, трансформационного и контекстуального анализа, лингвистический эксперимент. Материалом для анализа послужили лексикографические толкования словоформы *малость*, представленной в словарях в качестве существительного и наречия, и контексты их употребления, извлеченные из Национального корпуса русского языка. Частично использовались собственные примеры автора статьи. Показано, что на пути к наречиям меры и степени словоформа *малость* постепенно ослабляет и утрачивает свойства исходного класса существительных и приобретает признаки количественных наречий. Установлено, что в зоне ядра существительных она отчетливо проявляет семантико-грамматические свойства субстантивного класса слов. Первый шаг в сторону наречий обнаруживается в зоне периферии существительных: он сопряжен с семантико-синтаксическими сдвигами в структуре словоформы. Двойственностью свойств характеризуется гибридная, субстантивно-адвербиальная структура. Пределом адвербиализации для словоформы *малость* служит зона периферийных наречий, не нарушающих смыслового тождества исходных лексем. Обосновывается тезис о том, что адвербиализация словоформы *малость* имеет исключительно грамматический характер. Результаты проведенного исследования могут применяться в практике преподавания русской грамматики в высших и средних учебных заведениях, а также при создании транспозиционной грамматики русского языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, часть речи, существительное, количественное наречие, функциональная транспозиция, степени

Источник финансирования. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научно-го проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

Для цитирования: Шигуров В. В. Субстантивная словоформа *малость*: на пути к наречиям // Русский язык в школе. 2025. Т. 86, № 5. С. 54–65. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-5-54-65>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

The substantival word form *malost'* (English *a bit*): on the way to adverbs

Victor V. Shigurov

N. P. Ogarev Mordovian State University, Saransk, Russia, shigurov@mail.ru,
<https://orcid.org/orcid.org/0000-0002-4898-6484>

Abstract. The article, using the word form *malost'*, demonstrates the semantic-grammatical shifts occurring in the structure of linguistic units subject to gradual adverbialisation in the Russian language. The chosen subject matter is relevant since the stages, distinctive features, and limits of the transposition of nouns into the subclass of quantitative adverbs have not been thoroughly investigated yet. The study aims to identify and comprehensively analyse substantival word forms representing various stages of proper grammatical transposition into adverbs of quantity and degree in typical contexts. The theoretical significance of the research is determined by the fact that it further develops the concept of part-of-speech transition and syncretism. The article establishes the specific features of the peripheral zones of nouns and denominative adverbs as well as hybrid, substantive-adverbial formations. The study employed descriptive, oppositional, transformational, and contextual analysis in conjunction with a linguistic experiment. The research materials included lexicographic interpretations of the word form *malost'* (English *a bit*) presented in dictionaries as a noun and an adverb and contexts of their use obtained from the Russian National Corpus. The author's own examples were partially used as well. The article shows that the word form *malost'* gradually weakens and loses the properties of the original noun class on the way to adverbs of quantity and degree and acquires the features of quantitative adverbs. The word form is established to clearly exhibit the semantic-grammatical properties of the substantive word class in the core zone of nouns. The first step towards adverbs is found in the periphery zone of nouns. It is associated with semantic-syntactic shifts in the word form structure. The hybrid, i. e., substantive-adverbial, structure is characterised by dual properties. The adverbialisation limit for the word form *malost'* (English *a bit*) is the zone of peripheral adverbs that do not violate the semantic identity of the original lexemes. The article substantiates the thesis that the adverbialisation of the word form *malost'* is exclusively grammatical in nature. The research results can be used in the practice of teaching Russian grammar in higher and vocational educational institutions. Moreover, they can be employed to create a transpositional grammar of the Russian language.

Keywords: Russian language, grammar, part of speech, noun, quantitative adverb, functional transposition, steps

Funding source. The study was conducted with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 24-28-00674 "Study of adverbialisation as a type of stepwise transposition of substantival word forms in the part-of-speech system of the Russian language".

For citation: Shigurov V. V. The substantival word form *malost'* (English *a bit*): on the way to adverbs. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2025;86(5):54–65. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-5-54-65>.

Введение. В центре внимания статьи — словоформа *малость* в русском языке: этапы и предел ее транспозиции из класса существительных в количественные наречия, признаки адвербиализации (изменения на уровне значения, лексико-грамматических разрядов, категорий и парадигм, синтагматики, синтаксических функций и др.) в типовых контекстах, эксплицирующих зоны ядра и периферии существительных; гибридных, субстантивно-адвербиальных образований; периферии наречий. Предварительный анализ фактического материала позволил заметить, что данная словоформа в процессе поэтапного движения в сторону наречий меры и степени, с одной стороны, ослабляет и утрачивает семантико-грамматические свойства существительных (предметность, набор именных

категорий, изменяемость, функции подлежащего/дополнения, сочетаемость с адъективными распространителями), с другой стороны, приобретает дифференциальные признаки наречий (значение вторичного признака, неизменяемость, функцию обстоятельства меры и степени).

Ср. предложения, в которых словоформа *малость* демонстрирует разную степень адвербиализации:

- (1) Он почувствовал свою *малость* и ничтожность (ядерное существительное);
- (2) Он решил отдохнуть самую *малость* (периферийное существительное);
- (3) От него требуется *малость* — согласиться и подписать (гибридная, субстантивно-адвербиальная структура);
- (4) Он решил *малость* подождать (периферийное наречие).

На примере (1) можно проследить семантические, морфологические и синтаксические свойства ядерной субстантивной словоформы *малость*: занимая позицию дополнения, она отчетливо обнаруживает дифференциальные признаки существительных. Сравнение примеров 2–4 позволяет выявить постепенное изменение свойств словоформы, которая поэтапно перемещается в типовых контекстах к наречиям, демонстрируя при этом ослабление и утрату свойств существительных и приобретение свойств наречий. Схожую ситуацию представляют существительные без предлогов *капельку*, *чутьочку*, *крошечку*; *жуть*, *страх*, *ужас*, *смерть*, *кошмар*, также подвергающиеся градуальной транспозиции в количественные наречия. Как и наречие *малость*, они выполняют функцию количественных интенсификаторов признаков слов, будучи употребленными в значении ‘немного, чуть-чуть’:

- (5) Придется *капельку* потерпеть;
- (6) *Смерть* любил побеседовать о чем-нибудь;
- (7) Он *страх* любопытен;
- (8) Есть *ужас* хочется.

В подобных ситуациях возникает вопрос: каков механизм транспозиции беспредложных форм существительных в подкласс наречий меры и степени; каковы принципы разграничения собственно грамматического и лексико-грамматического типа адвербиализации субстантивных словоформ? Необходимо проследить лексикографическую разработку словоформы *малость*, функционирующей в качестве наречия; исследовать условия реализации ее субстантивных и адвербиальных признаков, синтаксической и лексической сочетаемости, а также употребительность в разных типах высказываний.

Изучению разных типов переходных явлений в грамматическом строе языка посвящено немало работ в отечественной и зарубежной науке (см., например, исследования таких ученых, как В. Н. Мигирин [Мигирин 1971]; М. Ф. Лукин [Лукин 1982]; Е. П. Калечиц [Калечиц 1990]; Е. В. Урысон [Урысон 1996: 25–38]; Ш. Балли [Балли 1955], Л. Теньер [Теньер 1988]; Н. Marchand [Marchand 1967: 13–26]; М. Eihinger Ludwig [Eihinger Ludwig 1982]; I. P. Вихованець [Вихованець 1988]; P. Stekauer [Stekauer

1996] и др.). Из последних работ в этой области можно отметить, например, исследование И. Мельчука, где показано ослабление глагольности в словоформах, транспонирующихся в императивные междометия, аспектуальные частицы с семантикой неожиданного действия [Мельчук 2023: 13–14]. В работе А. А. Зализняк показана трехступенчатая семантическая эволюция предлогов со значением исключения, преобразующихся в вопросительные частицы [Зализняк 2020: 5–11]. Ступени, признаки и предел транспозиции языковых единиц разной частеречной принадлежности в класс междометий и семантико-синтаксические разряды предикативов и вводно-модальных слов и выражений показаны в некоторых наших работах (см., например: [Шигуров 2009; 2016; 2025]).

Интересные наблюдения, связанные с начальным, собственно синтаксическим этапом субстантивации прилагательных и причастий, в результате которых они сохраняют еще способность сочетаться с типичными распространителями (например: *В первой группе были лишь хорошо знающие английский*; ср.: *В первой палате были больные гриппом, во второй — смертельно раненные*; *Смертельно больные находятся под особым контролем*), можно найти в работе А. Б. Летучего [Летучий 2024: 129–130].

В ряде исследований выявляется семантическая специфика и сочетаемость отадективных образований типа *ужасно*, *страшно*, подвергающихся транспозиции в наречия меры и степени [Ермакова 2015: 85–87; Сандакова 2020: 90–106; 2023: 333; Рацибурская 2023: 69–80]. Г. И. Кустовой составлен специальный словарь разноструктурных количественных слов¹ на основе Национального корпуса русского языка (НКРЯ)². Тем не менее некоторые вопросы, связанные с категориальной интерпретацией существительных, в разной степени приблизившихся к наречиям меры

¹ Кустова Г. И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения: 01.05.2025).

² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 06.05.2025).

и степени, остаются открытыми. В частности, нуждаются в дополнительном освещении семантические и грамматические свойства существительных без предлогов, подвергающихся градуальному перерождению в наречия как с сохранением лексических значений исходных лексем, так и с выходом за пределы их семантической зоны. Этим и определяется актуальность проводимого исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней на примере словоформы *малость* раскрывается механизм функциональной адвербиализации существительных, продуцирующий в речи огромное количество частеречных омонимов и синкретичных образований, совмещающих в разной пропорции свойства взаимодействующих при транспозиции классов слов; обосновывается собственно грамматическая природа адвербиальной транспозиции существительных типа *малость*. Тем самым вносится определенный вклад в общую теорию переходности и синкретизма на уровне семантико-грамматических классов слов в русском языке. Полученные результаты могут быть использованы в лексикографии, а также в практике преподавания русской грамматики в средней и высшей школе.

Цель работы состоит в том, чтобы проследить в разных типах контекстов поэтапное «продвижение» словоформы *малость* к количественным наречиям; выявить динамику изменения ее семантико-синтаксических и морфологических признаков, их обусловленность разной сочетаемостью.

Задачи исследования: установить признаки адвербиализации субстантивной словоформы на разных этапах ее категориального преобразования в наречия, а именно наличие/отсутствие в структуре адвербиализующейся в той или иной мере словоформы частеречных признаков существительных и наречий – лексической и категориальной семантики, грамматических категорий и парадигм, изменяемости/неизменяемости, присловных подчинительных связей (согласования, управления, примыкания), присубстантивной и прилагательной сочетаемости.

Материал исследования и методы. В качестве иллюстративного материала использованы данные Национального корпуса русского языка и собственные примеры

автора статьи. При решении поставленных задач применялись следующие методы исследования: описательный, трансформационный, сопоставительный, метод оппозиционного анализа и лингвистический эксперимент.

Применение описательного метода позволило установить специфику ситуаций, в которых данная словоформа обнаруживает ту или иную степень адвербиализации; посредством сопоставительного метода была выявлена синтаксическая и лексическая сочетаемость словоформы *малость* на стадиях существительного, наречия и гибридных структур. Трансформационный метод помог определить различия между существительными и отсубстантивными наречиями. Лингвистический эксперимент дал возможность охарактеризовать те речевые ситуации, которые не представлены в обследованном материале, но являются возможными или невозможными, о чем свидетельствовал «отрицательный» языковой материал. Использование оппозиционного метода позволило графически изобразить в виде звеньев шкалы переходности разные стадии адвербиализации.

Анализ. Исследование разных условий употребления в русском языке словоформы *малость* помогает установить несколько стадий ее адвербиальной транспозиции. Их можно представить графически в виде следующих звеньев шкалы переходности: **А/С(ущ)** (зона ядра существительных) → **Аб1 / С(ущ) н(ареч) 1** и **Аб2 / С(ущ) н(ареч) 2** (зона периферии существительных) → **аб / с(ущ) н(ареч)** (зона гибридности) → **аБ / с(ущ) Н(ареч)** (зона периферии наречий). Зоны ядра наречий **Б/Н(ареч)**, соотносительной с субстантивными словоформами, вышедшими за пределы семантической зоны исходных лексем, словоформа *малость* не достигает.

1. Зона ядерных существительных. Зона ядра исходного класса слов эксплицируется существительным *малость*, употребляемым, прежде всего, в формах Им. и В. падежей ед. числа. Им. падеж *малость*, сопряженный с функцией подлежащего, позволяет представить полный спектр лексических значений существительного³. Например:

³ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 517.

(9) И эта *малость Аси* в просторе бесконечного камыша, над которым во все концы разлеглось небо, запыленное звездами, эта саднящая душу *малость Аси* снова прервала дыхание (Д. Холендро. Плавни) (≈ 'незначительность по размеру');

(10) У меня есть *малость денег-то*, последнее, — сказал он Евсею (Е. Замятин. Уездное) (≈ 'незначительное количество');

(11) Он, казалось, был очень стыдлив, потому что *каждая малость* заставляла его краснеть до самых ушей; но застенчивость его не походила на мою (Л. Н. Толстой. Отрочество) (≈ 'пустяк, мелочь').

В форме В. падежа без предлога ядерная словоформа *малость* выступает в функции дополнения, обозначая некий объект, на который направлено действие. При этом она также может реализовывать указанные выше лексические значения существительного:

(12) 'Незначительность по величине (размеру, росту и т. п.); при употреблении с глаголами восприятия, мысли, ощущения:

Но разве человек *сознает* свою *малость* перед сосной? (Г. Щербак. Мальчик и девочка); Только что гордился он своим исключительным конечным продуктом — и вот *ощутил* свою же *малость* и неполноценность (М. Чулаки. Примус);

(13) 'Незначительное количество кого-, чего-либо':

И отступив две строки, видимо, охолонув и все взвесив, *выпрыснул* абсолютно в своей манере *малость дегтя*: «А. — вылитая тетка, очаровательный утенок, обещающий вырости в пошлейшую гусыню, но слаще женщины у меня не было» (С. Гандлевский. НРЗБ); *Малость* взаимодействия системы с ее окружением позволяет, в известных пределах, полагать ее изолированной от внешних воздействий (С. Капица. Общая теория роста человечества);

(14) 'То, что незначительно, несущественно; мелочь, пустяк':

Нанял рабочих уж по-настоящему, сделал всякую заготовку: харчи, одежду, машину, лошадей — в тайге-то негде взять, *всякую малость* с собой *вези* (Д. Мамин-Сибиряк. Клад); Подоляну свернул во двор к Басарабу, заглушил двигатель, далеко вынул голову из кабины и не то *сплюнул*, не то *спросил* какую-то *малость* (О. Вулф. Бессарабские марки).

В целом можно сказать, что ядерная субстантивная словоформа *малость* отчетливо проявляет семантические, морфологические

и синтаксические свойства существительного. Местоименный вопрос что? «высвечивает» в ее структуре категориальную семантику предметности, реализация которой сопряжена с набором категорий рода, числа и падежа, синтагматическими параметрами — связью с согласуемыми адъективными компонентами и управляемыми формами косвенных падежей именных частей речи, прежде всего существительных. Обнаруживается у данного существительного в зоне ядра и отнесенность к подклассам нарицательных, неодушевленных и абстрактно-конкретных слов. Следует добавить также систему флексий отадъективных существительных жен. рода, сопряженную с критерием изменяемости (склоняемости). Возможности употребления этого существительного в формах мн. числа с конкретизацией лексического значения в значительной мере ограничены, но не исключены. Ср.:

(15) Уж не мальчишка ли наслал на меня заразу бесцельной возни с *малостями* жизни? (Ю. Нагибин. Учитель словесности).

2. Зона периферийных существительных. К зоне периферии существительного можно отнести два типа употребления субстантивной словоформы *малость* в функции обстоятельства меры и степени, соотносительных с подзвеньями шкалы адвербиализации: **Аб1 / С(уш) н(ареч) 1** и **Аб2 / С(уш) н(ареч) 2**.

Во-первых, это употребление словоформы *малость* в синкретичной функции дополнения и обстоятельства меры и степени [**Аб1 / С(уш) н(ареч) 1**]. Способ присловной подчинительной связи с главным компонентом словосочетания — слабое управление, реализующее синкретичные объектно-обстоятельственные отношения. Например:

(16) [Борис] Он прежде наломается над нами, надругается всячески, как его душе угодно, а кончит все-таки тем, что не *даст* ничего или так, *какую-нибудь малость* (А. Островский. Гроза); Лица будущих альпинистов помрачнели, но заведующий тут же призвал всех к бодрости, а специалист и пошутил, и поострил, и клятвенно заверил, что времени пения *берет самую малость*, а пользы от этого пения, между прочим, целый вагон (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Сдерживает дальнейшую адвербиализацию словоформы *малость* в этой зоне периферии существительного ее сочетаемость с адъективными словами в виде местоимений-прилагательных типа *самый, какой-нибудь* (слева) и присубстантивными формами косвенных падежей имени типа *того* и др. (справа), оттеняющими субстантивные свойства рассматриваемого образования — его предметную семантику, категории рода, числа, падежа и др.

Во-вторых, это употребление словоформы *малость* в функции обстояательства меры и степени [A62 / C(ущ) н(ареч) 2]. Например:

(17) Ираклий *самую малость* поколебался (может быть, вспомнил, что все-таки с Юрием незнаком?)... (И. Грекова. Знакомые люди); Это означало: она чуть-чуть — *самую малость* — обиделась (А. Ромашин. Заветное желание); Затем из-за поворота коридора показались две небольшие кошечки, рыжая и черно-белая; глянули на нас, задержавшись *самую малость*, и последовали за повелителем (Д. Рубина. Медная шкатулка).

В подзвене адвербиализации [A62 / C(ущ) н(ареч) 2] периферийная словоформа *малость* представляет следующий собственно синтаксический шаг в сторону наречия, проявляющийся в утрате функции дополнения. На этом этапе адвербиализации *малость* — «чистое» обстоятельство меры и степени, удерживаемое в системе существительных исключительно присловной связью с адъективным распространителем *самый*, который можно считать особой фразеологизированной вставкой наподобие той, что встречается в случаях типа: *Внизу* никого не было → *В самом низу* никого не было; *Вначале* все было хорошо → *В самом начале* месяца... Наличие адъективной вставки *самый* препятствует дальнейшей транспозиции периферийного существительного *малость* в собственно грамматическое наречие. Ср. контекст употребления отсубстантивного периферийного наречия [aB / c(ущ) N(ареч)]:

(18) Он вынужден был *малость* задержаться (≈ ‘немного, чуть-чуть’).

С существительным периферийную словоформу *малость* сближает, прежде всего, ее использование с согласуемым адъективным словом (*самую малость*), категории

рода, падежа и числа (в фиксированном употреблении форм В. падежа и ед. числа). С наречием она сближается значением ‘немного, чуть-чуть’, неизменяемостью, функцией обстояательства меры и степени, обуславливающей связь с глаголом способом (падежного) примыкания.

К зоне периферии [A62 / C(ущ) н(ареч) 2] следует отнести и такие контексты употребления словоформы *малость*, в которых при наличии согласования с фразеологизированной местоименной вставкой *самая* отсутствует предикативное согласование с глагольным предикатом (*оставалось*); ср.:

(19) Мамочкин вынул из-за пазухи свою последнюю флягу и поболтал ею во все стороны. Самогону *оставалось самая малость*. Он отдал флягу Аниканову (Э. Казакевич. Звезда) (≈ ‘немного, чуть-чуть’).

3. Зона гибридных структур. К зоне гибридности [aB / c(ущ) н(ареч)] следует отнести употребление словоформы *малость* в одиночной позиции, т. е. без типичных распространителей существительных в виде адъективных, согласуемых компонентов и зависимых падежных и предложно-падежных форм существительных и местоимений-существительных. Гибрид *малость* в одиночном употреблении обозначает ‘немного, чуть-чуть; пустяк’, характеризуясь функциональным синкретизмом.

Ему присущи два типа синтаксического употребления. Первый синтаксический тип характеризуется синкретизмом свойств (функций) подлежащего и обстояательства меры и степени:

(20) От автора требуется *малость* — взглянуть и подписать! (Л. Яновская. Дайте слово текстологу).

Гибрид *малость* обозначает в таких случаях, с одной стороны, ‘пустяк’ (что требуется?), а с другой — ‘немного, чуть-чуть’ (сколько требуется?).

Второй синтаксический тип эксплицируется гибридом *малость* в функциях дополнения и обстояательства меры и степени:

(21) Все, Царствие Небесное для тебя закрыто, иди в муку вечную, потому что ты злодей, тебе Господь прощал миллиарды грехов, ты жил и всем пользовался на земле, ел, пил, хохотал,

телевизор смотрел и еще всяческими радостями наслаждался — а сам не мог *простить* чело- веку даже *малость* (Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди) (≈ 'пустяк, чуть-чуть, немного').

Словоформа *малость* в приведенном предложении — гибридный тип субстан- тивно-адвербиального образования, кото- рый можно квалифицировать как полусу- ществительное-полунаречие. Этот гибрид отвечает на вопросы: «Что не мог про- стить?» — мелочь, пустяк, что-то незна- чительное; «В какой степени не мог про- стить?» — даже немного, чуть-чуть.

Гибрид, реализующий гибридные, объ- ектно-обстоятельственные (количествен- ные) отношения, выступает и в следующих контекстах:

(22) Выработала бригада норму — получай по восемьсот граммов на человека, перевыполни- ла — получай больше, даже до полутора кило- граммов, не выполнила из-за сильных морозов, из-за метели, если десятник не смиловится, получай вовсе *малость* (С. Голицын. Записки уцелевшего) (что? — пустяк, мелочь; сколь- ко? — немного, чуть-чуть);

(23) Вцепились в город, и нет спасения, *оставили бы* хоть *малость* на память (Л. Зорин. Глас народа);

(24) В резерве у меня, кажется, есть пара отпу- сков, но ежели не уложусь, ты, надеюсь, позво- лишь мне *прихватить* еще *малость* (А. Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства) (≈ 'что-то незначительное, пустяк, чуть-чуть');

(25) Я торопился записывать потоки слов, боясь не успеть, пропустить хоть *малость* из того, что хлынуло на меня вдруг (А. Сафонов. У Понта Эвксинского — Средиземного моря) (≈ 'что-то незначительное, мелочь; немного, чуть-чуть').

В зоне гибридности *малость* совмещает в своей структуре семантико-грамматиче- ские свойства существительных и наречий. С существительными этот гибрид сближа- ет лексическая семантика 'пустяк, мелочь'; частеречная семантика предметности; ка- тегории рода, числа и падежа; разрядо- вые значения нарицательности, неоду- шевленности, абстрактности; синтаксиче- ская функция подлежащего/дополнения, совмещаемая с обстоятельственной функ- цией (обстоятельство меры и степени).

С наречиями этот гибрид сближает лек- сическая семантика 'немного, чуть-чуть'; частеречное значение признака призна- ка; неизменяемость, обусловленная фик- сированным употреблением форм падежа и числа; синтаксическая роль обстоятель- ства меры и степени; примыкание к глав- ному компоненту словосочетания.

Схожий тип гибридности могут пред- ставлять адвербиализующиеся формы Тв. падежа существительных, эксплициру- ющие в абсолютном употреблении объ- ектно-обстоятельственные отношения; ср.:

(26) Дрессировщик умел *шепотом* успокаи- вать животных (чем? каким способом?).

Гибридное образование *малость* сфор- мировалось на базе периферийной суб- стантивной словоформы *малость*, пред- ставляющей в сочетании с адъективными распространителями первую подступень периферии существительных в синкретич- ных функциях дополнения / подлежащего и обстоятельства меры и степени [подзвено **Аб1 / С(ущ) н(ареч) 1**]. Например:

(27) На память он решил оставить *самую малость* — фотографии и блокнот (пример авто- ра) (≈ 'пустяк; немного, чуть-чуть').

Что касается периферийной субстантив- ной словоформы *малость*, используемой в синтаксической функции обстоятельства меры и степени [подзвено **Аб2 / С(ущ) н(а- реч) 2**], то она минует зону гибридности и сразу транспонируется в сферу грамма- тических количественных наречий, функ- ционирующих в пределах исходной лек- семы. Ср. контексты употребления пери- ферийного существительного *малость* (28) и периферийного наречия *малость* (29):

(28) Я подредактировал их *самую малость*, убрав мычание и слова-паразиты, да еще расста- вил абзацы (В. Пелевин. Бэтман Аполло);

(29) «Эх, чайку бы горячего попить да поспать *малость!*» — хриплый, простуженный голос наводчика Рогова (В. Тыцких. Через три войны).

Таким образом, в целом адвербиали- зацию существительного *малость* мож- но представить графически в виде смены четырех стадий: **А** → **Аб** (**Аб1** → **Аб2**) → **аб** → **аБ**. Ядро существительного:

(30) (а) *Всякая малость* заставляла волноваться его необыкновенно (≈ ‘мелочь’; заставляла волноваться что? — подлежащее);

(б) Приходилось учитывать *всякую малость* (≈ ‘пустяк; то, что незначительно’; приходилось учитывать что? — объектное дополнение).

Периферия существительного:

(31) Себе на память он оставил лишь *самую малость* (≈ ‘пустяк; немного, чуть-чуть’; оставил что? и сколько? — две старые фотографии — дополнение и обстоятельство меры и степени).

Зона гибридности:

(32) Добавить в сценарий надо *малость* — заключительную сцену (≈ ‘мелочь; немного, чуть-чуть’; добавить что? и в какой мере? сколько? — дополнение и обстоятельство меры и степени).

Периферия наречия:

(33) На улице *малость* просветлело (≈ ‘немного, чуть-чуть’; просветлело в какой степени? — обстоятельство меры и степени).

Периферия наречий представлена адвербиализованной словоформой *малость*, не нарушающей смыслового тождества исходной субстантивной лексемы. Это дает основание трактовать ее в рамках особого, адвербиального типа употребления в функции обстоятельства меры и степени.

Вместе с тем зоны ядерных наречий, выступающих в качестве лексических и грамматических наречий по отношению к исходным существительным [Б/Н(ареч)], словоформа *малость* в своем развитии не достигает, выступая в одиночной позиции (без зависимых слов) либо в статусе гибрида в синкретичной функции дополнения и обстоятельства меры и степени [аБ / с(ущ) н(ареч)], либо в качестве собственно грамматического наречия в функции обстоятельства меры и степени [аБ / с(ущ) Н(ареч)]. Новой языковой единицы-наречия *малость* в результате адвербиализации существительного не образуется.

«Передвигаясь» по шкале переходности при адвербиальной транспозиции, *малость* обнаруживает сдвиги в семантико-грамматических свойствах, что отражается в комбинаторике и пропорции признаков существительных и наречий в данной словоформе. Тенденция ее развития в контексте ступенчатой функциональной адвербиализации

связана, во-первых, с ослаблением и утратой дифференциальных признаков существительных и, во-вторых, с появлением и закреплением соответствующих адвербиальных признаков. Но выхода словоформы *малость* за пределы семантической зоны исходной леммы при адвербиальном употреблении не происходит.

4. Зона периферийных наречий. Зона периферии представляет последнюю стадию грамматической адвербиализации субстантивной словоформы *малость*. Признаков функционального синкретизма у данного наречия не обнаружено: оно используется только в роли обстоятельства меры и степени. С одной стороны, наречие *малость* лишено семантико-грамматических свойств исходного существительного — категориального значения предмета, грамматических категорий рода, числа, падежа, лексико-грамматических разрядов нарицательных, неодушевленных, отвлеченных существительных, изменяемости (склоняемости), системы флексий, первичных функций подлежащего и дополнения, синтагматических связей с распространителями адъективного и субстантивного типа и др. С другой стороны, в результате адвербиализации словоформа *малость* приобрела адвербиальные свойства: семантику вторичного признака (признака признака), неизменяемость, отнесенность к подклассу определительно-количественных наречий, первичную функцию наречий — обстоятельства (меры и степени), примыкание как способ связи с главными компонентами словосочетаний и др.

Функциональный характер адвербиализации существительного *малость* позволяет усматривать здесь особый, адвербиальный тип употребления словоформы, не нарушающий тождества исходной леммы. Результатом адвербиальной транспозиции является образование собственно грамматического (не лексического!) омонима существительного.

Как наречие дается *малость* в «Словаре грамматических омонимов русского языка» О. М. Ким, И. Е. Островкиной⁴. Ср. грамматические омонимы, представленные в этом

⁴ Ким О. М., Островкина И. Е. Словарь грамматических омонимов русского языка. М.: Астрель; АСТ; Ермак, 2004. С. 317.

словаре, с одной стороны, существительным жен. рода, Им. или В. падежа *малость* с пометой «Разг.-сниж.» (34), а с другой — возникшим на его базе наречием *малость* с аналогичной функционально-стилистической пометой «Разг.-сниж.» (35):

(34) Скота [помещики] держали малость, только на случай приезда. Салтыков-Щедрин. [Пещерский] «за всякую малость» записывал провинившихся в классный журнал. Куприн. Горючего осталось самая малость. Они потушили все фонари. Катаев.

(35) «Ты, Матрена, не плачь, — бормочет он. — Потерпи малость». Чехов. А пока дрова разгорятся, мы с тобой посидим малость, потолкуем о том, о сем. Шолохов.

В «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» Т. Ф. Ефремовой⁵ образование *малость* со значением ‘совсем немного; чуть-чуть’ отнесено к разряду качественно-количественных наречий. Оно квалифицируется как разговорное, сниженное.

Как разговорное наречие со значением ‘Немного, чуть-чуть’ *малость* дается в «Словаре наречий и служебных слов русского языка»⁶. Отмечается его сочетаемость с глаголами: *Подождем малость*; *Малость не рассчитал*; *Малость отдохну, потом дальше пойдем*.

Отсубстантивное наречие *малость* входит в синонимический ряд со словами *мелочь, небольшое число, горсть, горсточка, немножко, щепотка; немного, искорка, капелька, крошка (кроха), крупинка (крупинка), росинка, чуточка, чуть-чуть, кое-что, сколько-нибудь* и др.⁷

⁵ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2004. С. 275.

⁶ Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В. В. Бурцева. М.: Русский язык Медиа, 2005. С. 256.

⁷ См., например: Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: ок. 5000 синонимич. рядов; 20000 синонимов. 5-е изд., испр. и доп. М.: Русские словари, 1994. 499 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&mode=slovari&dicts\[\]=30](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&mode=slovari&dicts[]=30) (дата обращения: 06.05.2025).

В семантико-словообразовательном плане существительное *малость* соотносится с прилагательным *малый* в значении ‘маленький’. В «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов»⁸ дается отсылка слова *малость* к данному прилагательному. Кроме того, у лексемы *малость* выделяется, помимо указанной формально-семантической соотносительности с прилагательным, два значения: «2. Маловажное, незначительное дело, мелочь, пустяки (разг.). *Ссориться из-за каждой малости*. 3. Наречие. Немного, чуть-чуть. *Малость проголодался*».

Данное наречие квалифицируется в этом словаре как просторечное или областное. Сходную лексикографическую характеристику *малость* как существительного и наречия в рамках одной словарной статьи находим в академическом «Словаре русского языка»⁹. Правда, в отличие от предыдущего словаря, значение словоформы *малость* ‘немного, чуть-чуть’ снабжено пометой не «наречие», а «в значении наречия». Адвербиальный тип употребления этой словоформы также характеризуется как просторечный. При этом указано, что *малость* может входить в состав устойчивых оборотов с обстоятельственным значением; ср.: *по малости (воруют)* (≈ ‘понемногу’); *самая малость (осталась)* (≈ ‘совсем немного, чуть-чуть’).

«Большой академический словарь русского языка» фиксирует те же лексические значения у слова *малость*, в том числе и значение наречия ‘немного, чуть-чуть’¹⁰. Добавлено, что просторечное наречие *малость* может сочетаться не только с глаголом, но и с прилагательным, обозначая в этом случае слабую степень проявления признака предмета, например: *малость тягеловатый*.

Наречие *малость* обнаруживает соотносительность с дискурсивным словом *чуть*:

⁸ Шведова Н. Ю., Куркина Л. В., Крысин Л. П. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. С. 426.

⁹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: К–О / под ред. А. П. Евгеньевой; 2-е изд. испр. и доп. М.: Русский язык, 1983. С. 222–223.

¹⁰ Большой академический словарь русского языка. Т. 9. М.; СПб.: Наука, 2007. С. 469–470.

как и *чуть*, оно может указывать на проявление какой-либо ситуации в небольшой степени (ср.: *малость/чуть успокоился*) или наличие небольшого количества градуируемого вещества или признака (*малость/чуть хлеба*; *малость/чуть заметный*; *малость/чуть прохладнее* и т. п.). Подобно другим представителям класса квантификаторов типа *немного*, *много*, словоформа *малость* сочетается с управляемым Р. падежом имени в партитивном значении (см. также: [Плунгян, Рахилина, Орехова 2021: 332–333]).

Выводы. Как показывает исследование, адвербиальная транспозиция субстантивной словоформы *малость* связана исключительно со сферой грамматики, что не дает оснований утверждать о появлении новой языковой единицы-наречия в русском языке. Можно говорить об особом, адвербиальном употреблении исходной лексемы, которое не нарушает ее смыслового тождества, не приводит к лексикализации словоформы. Вместе с тем ступенчатая адвербиализация данной словоформы, закрепленная в типовых контекстах, обуславливает утрату таких категориальных признаков существительного, как семантика предметности, категории рода, числа и падежа, падежно-числовая парадигма (изменяемость), первичные синтаксические функции подлежащего и дополнения. В зоне промежуточных образований *малость* обнаруживает некий баланс свойств взаимодействующих в структуре гибрида существительных и наречий. На последнем этапе собственно грамматической адвербиализации *малость* утрачивает связь с лексико-грамматическими разрядами субстантивной лексики — нарицательными, неодушевленными и абстрактными по семантике и конкретными по грамматическим свойствам (изменяемости по числам при конкретизации значения; ср.: *малость/малости*) существительными. Отсубстантивное наречие *малость* лишено синтагматических связей с типичными распространителями существительных, например в виде адъективных слов. Сравнение разных стадий адвербиализации словоформы *малость* позволило проследить постепенное, поэтапное формирование в ее семантико-грамматической структуре категориальных свойств

количественных наречий, таких как общеграмматическая семантика признака признака, отнесенность к подклассу количественных наречий, неизменяемость, первичная адвербиальная функция обстоятельства (меры и степени), примыкание как способ присловной подчинительной связи с главным компонентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Ермакова О. П. Семантические категории в лексике и грамматике русского языка. М.: Флинта; Наука, 2015. 96 с.
3. Зализняк Анна А. Русское *разве*: от предлога к вопросительной частице // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79, № 4. С. 5–11. <http://doi.org/10.31857/S241377150010943-0>.
4. Калечиц Е. П. Взаимодействие слов в системе частей речи (межкатегориальные связи). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 160 с.
5. Летучий А. Б. Русская субстантивация: классы и ограничения // Тезисы докладов VII Международной конференции «Культура русской речи» (Протовские чтения) (5–7 марта 2024 г.). М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. С. 129–130.
6. Лукин М. Ф. Переход частей речи или их субституция? // НДВШ. Филологические науки. 1982. № 2. С. 78–80.
7. Мельчук И. Две русские лексемы: ВОЗЬМИ [и У-ни] и ВЗЯТЬ [и У-нуть] // Русский язык в научном освещении. 2023. № 2. С. 9–25. <http://doi.org/10.31912/rjano-2023.2.1>.
8. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. Белцы: [б. и.], 1971. 199 с.
9. Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Орехова М. И. Русское *чуть*: загадки грамматикализации // Vilnius University open series. 2021. С. 331–339. <http://doi.org/10.15388/SBOL.2021.17>.
10. Рацибурская Л. В., Сандакова М. В. Словообразовательные и лексические интенсификаторы в современном русском языке // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 6. С. 69–80. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80>.
11. Сандакова М. В. Адъективные и адвербиальные интенсификаторы в русском языке: механизмы расширения класса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 51. С. 90–106. <http://doi.org/10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-90-106>.

12. Сандакова М. В. Об особенностях адвербиальных интенсификаторов // Проблемы лингвистической семантики и прагматики языковых единиц разных уровней: доклады Международной научной конференции, посвященной памяти д-ра филол. наук, проф. Ольги Павловны Ермаковой. Калуга, 12–14 октября 2023 г. Калуга: ФГБОУ ВО «Калужский гос. ун-т им. К. Э. Циолковского», 2023. С. 327–334.

13. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.

14. Урысон Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.

15. Шигуров В. В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). М.: Academia, 2009. 464 с.

16. Шигуров В. В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Наука, 2016. 702 с.

17. Шигуров В. В. Теория транспозиционной грамматики русского языка: модалация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи. М.: НИЦ Инфра-М, 2025. 1063 с.

18. Вихованець І. Р. Частини мови в семантико-грамматичному аспекті. Київ: Наукова думка, 1988. 256 с.

19. Eichinger L. M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen: Niemeyer, 1982. 241 p.

20. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Vol. 3, № 1. P. 13–26.

21. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.

REFERENCES

1. Bally C. General linguistics and aspects of the French language. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1955. 416 p. (In Russ.)

2. Ermakova O. P. Semantic categories in the vocabulary and grammar of the Russian language. Moscow: Flinta; Nauka, 2015. 96 p. (In Russ.)

3. Zaliziak A. The Russian *razve*: from a proposition to an interrogative particle. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. A series of literature and language = Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series*. 2020;79(4):5–11. (In Russ.) <http://doi.org/10.31857/S241377150010943-0>.

4. Kalechits E. P. Interaction of words in the system of parts of speech: inter-categorical connections. Sverdlovsk: Publishing house Ural University, 1990. 160 p. (In Russ.)

5. Letuchy A. B. Russian substantivization: classes and limitations. *Tezisy dokladov VII Mezhdunarodnoi konferentsii "Kultura russkoi rechi" (Grotovskie chteniya) (5–7 marta 2024 g.) = Abstracts of the VII International Conference "Culture of Russian Speech" (Grotto Readings) (March 5–7, 2024)*. Moscow: Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. P. 129–130. (In Russ.)

6. Lukin M. F. The transition of parts of speech or their substitution? *NDVSH. Filologicheskie nauki. = Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. 1982;(2):78–80. (In Russ.)

7. Mel'čuk I. Two Russian lexemes: VOZ'MI [i Y-ni] lit. 'take IMPER [and YIMPER]' and VZJAT'2 [i Y- nut'] lit. 'to take and to do Y'. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii = Russian Language and Linguistic Theory*. 2023;(2):9–25. (In Russ.) <http://doi.org/10.31912/rjano-2023.2.1>.

8. Migirin V. N. Essays on the theory of transition processes in the Russian language. Bel'tsy: [s.n.], 1967. 199 p. (In Russ.)

9. Plungyan V. A., Rakhilina E. V., Orekhova M. I. Russian čut': puzzles of grammaticalization. *Vilnius University open series*. 2021. P. 331–339. (In Russ.) <http://doi.org/10.15388/SBOL.2021.17>.

10. Ratsiburskaya L. V., Sandakova M. V. Derivational and lexical intensifiers in modern Russian: active processes. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2023;84(6):69–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80>.

11. Sandakova M. V. The class of adjective and adverbial intensifiers in the Russian Language and mechanisms of its expansion. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova = Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov*. 2020;(51):90–106. (In Russ.) <http://doi.org/10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-90-106>.

12. Sandakova M. V. Distinctive features of adverbial intensifiers. *Problemy lingvisticheskoi semantiki i pragmatiki yazykovykh edinits raznykh urovnei: doklady Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati d-ra filol. nauk, prof. Ol'gi Pavlovny Ermakovoi. Kaluga, 12–14 oktyabrya 2023 g. = Problems of linguistic semantics and pragmatics of language units of different levels: reports of the International scientific conference dedicated to the memory of Doctor of Philological Sciences, Professor Olga Pavlovna Ermakova. Kaluga, October 12–14, 2023*. Kaluga: Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, 2023. P. 327–334. (In Russ.)

13. *Tesnière L.* Fundamentals of structural syntax. Moscow: Progress, 1988. 656 p. (In Russ.).
14. *Uryson E. V.* Syntactical derivation and the "naive" image of the world. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the study of language.* 1996;(4):25–38.
15. *Shigurov V. V.* Interjectivation as a type of stepwise transposition of linguistic units in the system of parts of speech (Materials for the transpositional grammar of the Russian language). Moscow: Academiya, 2009. 464 p. (In Russ.).
16. *Shigurov V. V.* Predication as a type of stepwise transposition of linguistic units in the system of parts of speech: Theory of transpositional grammar of the Russian language. Moscow: Nauka, 2016. 702 p. (In Russ.).
17. *Shigurov V. V.* Theory of transpositional grammar of the Russian language: modalation as a type of stepwise transposition of linguistic units in the system of parts of speech. Moscow: NITs In-fra-M. 1063 p. (In Russ.).
18. *Vikhovanets I. R.* Parts of speech in the semantic-grammatical aspect. Kyiv: Naukova dumka, 1988. 256 p. (In Ukrainian).
19. *Eichinger L. M.* Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen: Niemeyer, 1982. 241 p. (In Germ.).
20. *Marchand H.* Expansion, transposition and derivation. *La Linguistique.* 1967;3(1):13–26. (In Engl.).
21. *Stekauer P.* A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p. (In Engl.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виктор Васильевич Шигуров, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный деятель науки Республики Мордовия

Viktor V. Shigurov, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of the Russian Language, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Scientist of the Republic of Mordovia

Статья поступила в редакцию 14.05.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 05.07.2025.

The article was submitted 14.05.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 05.07.2025.

Уважаемые читатели!

Обращаем ваше внимание, что при подготовке к печати статьи Г. И. Пановой, А. Е. Кузьминой, Т. В. Викториной «Род русских склоняемых имен существительных (к изучению русского языка как государственного)», опубликованной в журнале «Русский язык в школе» (2025. Т. 86, № 4. С. 81–87. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-4-81-87>), была допущена ошибка. На с. 82 (правая колонка) во фразе «А если подобные субстантивы имеют основу на шипящий, то их род обусловлен также и орфографическим обликом слова, избранным носителями языка...» выделенный фрагмент должен быть исправлен в соответствии с авторской формулировкой: ...их род определяет также и орфографический облик слова...

Редакция журнала приносит извинения авторам и читателям журнала за допущенную ошибку!